

Яна Амелина: *Секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба*

Осетинский народ в поисках религиозной идентичности

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Республике Северная Осетия-Алания проживает 712 980 человек. 64,5% из них составляют осетины, 20,6% - русские, 4% - ингуши, по 2,3% - армяне и кумыки, 1,3% - грузины. Численность представителей других национальностей не достигает одного процента¹. В российском массовом сознании утвердилось мнение, что осетины, русские и грузины, как правило, исповедуют православие, армяне принадлежат к Армянской апостольской церкви, а ингуши, кумыки, дагестанцы и представители других традиционно исламских народов являются мусульманами. РСО-А часто называют «единственной православной республикой Северного Кавказа». Однако действительность вносит в эту схему существенные коррективы.

Неоязычники или «традиционалисты»? Как справедливо отмечают владикавказские исследователи Тимур Дзеранов и Ольга Олейникова, для Северного Кавказа всегда было типично разнообразие исповедуемых населением религиозных форм, так как регион находится на стыке христианского и исламского культурных миров. Однако если в целом «конфессиональные различия отражают, прежде всего, полиэтничность населения, то в центральной части - Северной Осетии - они характерны и для единого народа - осетин», среди которых есть значимое количество представителей как православного, так и мусульманского вероисповедания. «Помимо этого, в осетинском этносе сохранились уходящие корнями в «язычество» традиционные национальные верования в древних богов (Хуыцата), «святых» (дзуарта) и духов (дауджита), которые стали частью национального самосознания, - продолжают исследователи. - Кроме того, среди осетин активно действуют последователи протестантских деноминаций и таких не традиционных для региона религиозных общин как кришнаиты и бахаи».

По данным мониторинга религиозной ситуации в республике, проведенного указанными авторами в конце 2007 - начале 2008 гг. по заданию министерства по делам национальностей РСО-А, большинство опрошенных (51,4% из 465 респондентов) идентифицируют себя с православием (в 1998 г. таковых было 70%). К мусульманам отнесли себя 7,5% населения (в 1998 г. - 8,2%), к язычникам - 20% (в 1998 г. - 11%). При этом Т.Дзеранов и О.Олейникова отмечают наличие в духовной жизни современных осетин такого явления, как «христоязычество» и «мусульманоязычество», то есть «двойного стандарта веры», сочетающего единобожие с верой во множество «дзуаров» (святых языческого осетинского пантеона)².

Таким образом, уже семь-восемь лет назад осетинские религиоведы констатировали постепенный рост доли язычников и укрепление в национальном самосознании веры в «национальных святых». Эти выводы подтверждает исследование владикавказского религиоведа Фидара Таказова, проведенное в среде студенческой молодежи в 2009 г.³ 18% студентов Северо-Осетинского государственного университета и Владикавказского института управления, заполнивших анкету-опросник, отнесли себя к христианам, 3,6% - к мусульманам, тогда как 55% назвали себя приверженцами традиционных осетинских верований, а 21,7% - и христианской, и традиционной веры одновременно (всего было опрошено 120 студентов)⁴.

Таким образом, к концу двухтысячных годов в РСО-А сформировалось и стало набирать силу общественно-религиозное движение, де-факто являющееся неоязыческим. Определение древних верований как языческих, соответствовавшее исторической правде, но имевшее явно негативный оттенок, стало постепенно вытесняться концептом «традиционной осетинской веры».

К настоящему времени этот процесс можно считать практически завершенным. «Традиционалисты» категорически (и достаточно агрессивно) отказываются считать себя неоязычниками, тогда как исповедуемая ими «религия» является типичным интеллектуальным конструктом и в значительной степени призвана решать задачи национального и даже националистического, а не религиозного характера⁵. Ее положения не находят подтверждения в исторических и археологических источниках. Впрочем, о «положениях» можно говорить лишь весьма условно. «Символ веры» осетинских неоязычников, как и религиозная система в целом, не сформулированы и представляют собой достаточно эклектичный набор. Де-факто «традиционалисты» не могут ответить на вопрос «во что веруешь?», что было многократно установлено в ходе очных и заочных интеллектуально-богословских диспутов.

Несмотря на слабость концептуальной базы (не говоря уже о сугубо религиозной составляющей), популярность неоязыческой обрядовости⁶ в Осетии постепенно растет, поскольку «традиционализм» является интуитивной формой самозащиты осетинского этноса от влияния глобализационных процессов, разрушающих (фактически уже разрушивших) традиционное общество вместе с характерной для него системой морально-нравственных норм. Очевидно также, что подобные религиозные новоделы никак не смогут послужить этой цели.

Возрождение Аланской епархии. После образования 22 марта 2011 г. Владикавказской и Махачкалинской епархии (в 2014 г. из ее состава была выделена Махачкалинская епархия, и епархиальный архиерей Зосима получил титул «Владикавказский и Аланский») православие в Северной Осетии вступило в новый этап своего развития. Возрождение исторической Владикавказской и Аланской епархии было с воодушевлением воспринято большей частью верующих и мирян. К сожалению, мощному поступательному миссионерскому движению епархии, которое сняло или в значительной степени нивелировало бы проблему усиления неоязыческого и сектантского⁷ влияния в республике, пока мешают определенные организационные и кадровые проблемы.

В настоящее время в Северной Осетии зарегистрировано 36 православных приходов и еще несколько проходят регистрацию. В республике действуют женский и мужской монастыри, владикавказское православное духовное училище, осуществляется перевод Священного Писания и богослужебных текстов на осетинский язык, что, помимо образовательной деятельности, признано приоритетным направлением деятельности Русской православной церкви в РСО-А. Владикавказской епархии возвращены многие крупные объекты недвижимого имущества, в советское время находившиеся в собственности государства. Епархия и духовное училище выступают организаторами масштабных церковно-научных форумов. Проводятся мероприятия, приуроченные к 1100-летию Крещения Алании (будет отмечаться в 2018 г.).

«Православие в Осетии обладало и обладает непреходящим значением как государствообразующий - на ранних этапах, а затем и формирующий культурную

среди факторов, - констатирует владикавказский церковный историк Борис Синанов. - Ныне Церковь восстанавливает свою роль в жизни общества и государства. Наблюдается не только количественный рост православных религиозных организаций, но и активизируется образовательная и просветительская деятельность Церкви. Новые формы миссионерской деятельности, а также актуализация важных исторических дат демонстрируют последовательность Православной Церкви в деле сохранения национального языка, истории и культуры».

Тем не менее, продолжает Б.Синанов, «несмотря на четкую тенденцию организационного и количественного роста, Православной Церкви в Северной Осетии предстоит решить ряд проблем, в том числе связанных с сохранением и восстановлением многочисленных культовых памятников, находящихся в горных районах республики и имеющих важное историко-культурное значение». Актуальной остается и проблема сотрудничества с государством в области реализации модуля «Основы православной культуры» в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики»⁸.

Исламский активизм. Неоднозначным остается положение мусульманской общины Северной Осетии. Серьезный удар по репутации ислама в общественном сознании нанес бесланский теракт 2004 г., так как большинство террористов, хотя и не руководствовались религиозными мотивами, были этническими мусульманами⁹. В последующие годы исследователи фиксировали относительно многочисленные факты перехода из ислама в православие, мотивированные нежеланием иметь даже формальную религиозную общность с убийцами детей¹⁰.

Мощный всплеск негатива вызвало и скандальное интервью тогдашнего муфтия РСО-А Али-хаджи Евтеева, в одном из интервью 2010 г. неожиданно признавшегося, что в молодости он был радикально настроенным мусульманином и возглавлял «джамаат». Он назвал своими учителями ликвидированных правоохранительными органами лидеров кабардино-балкарского бандподполья Анзора Астемирова и Мусу Мукожева, а также рассказал, что учился в «известном ваххабитском медресе» в Учкееке и ездил «на учебку» к ликвидированному командиру чеченских боевиков Хаттабу. Кроме того, он подверг критике поведение православных священнослужителей, обвинив их в пассивности и назвав «сообществом, которое преградило людям дорогу к Богу». Высказывания муфтия осудили мусульманские лидеры России, многие из которых высказались за его отставку, что в итоге и произошло¹¹.

После смены муфтия, за последние три года, в особенности время, прошедшее с момента убийства неизвестными первого заместителя муфтия Северной Осетии Ибрагима Дударова (26 декабря 2012 г., преступники не найдены¹²), ситуация в мусульманской общине РСО-А заметно стабилизировалась. Однако значительная часть республиканского социума продолжает жить стереотипами четырех-пятилетней давности, и активная позиция Духовного управления мусульман Северной Осетии, носящая ярко выраженный государственный и патриотический характер (поддержка возвращения Крыма в состав РФ¹³ и идеи воссоединения осетинского народа в составе России, помощь украинским и сирийским беженцам, размещенным в РСО-А¹⁴ и т.д.) по-прежнему вызывает настороженность некоторой части общественности, правоохранительных органов и республиканских СМИ. Между тем, общественно-политический и социальный опыт североосетинской мусульманской общины заслуживает не только изучения, но и максимально широкого распространения.

В настоящее время ситуация с исламским радикализмом в Северной Осетии принципиально отличается в лучшую сторону от происходящего в соседних республиках. Террористическое подполье как системное явление в РСО-А отсутствует. Убийство 26 мая 2011 г. народного поэта Осетии Шамиля Джижаева, в котором обвиняется ликвидированный при задержании исламист Давид Мурашев¹⁵, несмотря на его общественную значимость, остается единственным инцидентом подобного рода. Ни в одном из знаковых терактов или боестолкновений последних лет не фигурировали исламисты осетинской национальности и даже просто выходцы из республики.

Муфтий РСО-А Хаджимурат-хаджи Гацалов известен активной и жесткой антисалафитской позицией, пользуется заслуженным авторитетом в российском и северокавказском мусульманском и экспертном сообществе. ДУМ РСО-А первым в России принял фетву (богословское заключение), запрещающую североосетинским мусульманам участвовать в сирийских событиях¹⁶. Для сравнения, Совет по фетвам ДУМ ЧР принял аналогичный документ лишь в июне 2015 г. (Совет улемов ДУМ РФ - в апреле), тогда как только по официальным данным на стороне так называемого «Исламского государства» воюет более 400 жителей Чечни (и лишь семеро выходцев из Северной Осетии).

24 августа 2015 г. в Моздоке прошла конференция «ИГИЛ на весах шариата», на которой было принято обращение Религиозного совета мусульман РСО-А, констатирующее, что «ИГ» «не является праведным исламским халифатом», а его главарь Абу Бакр аль-Багдади - халифом мусульман. «Никому не дозволено присягать на верность ИГИЛ, отправляться туда или поддерживать их каким-либо образом», - отмечается в документе¹⁷. Многие другие северокавказские и поволжские ДУМ, для которых эта проблема стоит принципиально острее, до сих пор официально не осудили «ИГ», поскольку разоблачение идеологии и практики этой запрещенной в РФ террористической организации ставит лидеров российских мусульман под удар радикалов.

В отличие от своего предшественника А.Евтеева, муфтий Гацалов неоднократно называл главной задачей Владикавказской и Аланской епархии РПЦ и Духовного управления мусульман налаживание сотрудничества между собой. Это касается и взаимоотношений православия и ислама в целом. «Необходимо не только говорить о соработничестве представителей христианства и ислама, но и реализовать эту идею на практике, - убежден Хаджимурат Гацалов. - Двигаться надо в направлении объединения в деле отстаивания нашей морали, нашей духовной истории и культуры»¹⁸. Однако пока этому препятствуют объективные сложности.

Четкая направленность религиозно-политического вектора ДУМ РСО-А в сторону укрепления исламской нравственности и российской государственности является примером для многих мусульманских общин России¹⁹.

Юг Осетии: клубок религиозных противоречий. Говоря о религиозно-политической ситуации в Осетии, невозможно не коснуться югоосетинской проблематики.

Осетины являются разделенным народом, большая часть которого проживает в находящейся в составе РФ Республике Северная Осетия-Алания, и около 50 тысяч (данные оценочные) - в независимом государстве Республика Южная Осетия,

расположенном по южную сторону Большого Кавказского хребта. Большинство граждан РЮО относит себя к православным и приверженцам «традиционной веры». Среди коренных жителей республики, испытывавшей существенное религиозное и культурное влияние со стороны соседней православной Грузии, исторически не было мусульман.

Несмотря на небольшие размеры молодого государства, религиозная сфера РЮО в последние годы также характеризуется заметным усилением неоязыческой составляющей, демонстрирующей тенденцию к стабильному росту на фоне слабости позиций православия и настойчивых попыток проникновения в РЮО радикального исламизма. Указанные процессы развиваются в тесной взаимосвязи с происходящим в Северной Осетии и не могут быть рассмотрены отдельно от них.

В Южной Осетии регулярно фиксируются попытки ведения исламистской пропаганды со стороны мусульман, проходящих службу на 4-й российской военной базе. Аналогичные факты отмечались и со стороны дагестанских строителей, в числе которых на территорию РЮО прибывали проповедники радикального ислама. Благодаря жесткой позиции югоосетинских государственных органов, подобная деятельность жестко пресекалась. Однако после президентских выборов 2011-2012 гг., несмотря на негативное отношение руководства и общества Южной Осетии к исламу как таковому, эти попытки возобновились и даже стали более настойчивыми.

Одновременно разворачиваются проекты «мягкого вхождения» в Осетию Грузинской православной церкви, претендующей на окормление югоосетинских православных²⁰. В 2014 г. во Владикавказе прошел II форум христианской молодежи России, в ходе которого звучала целенаправленная и агрессивная пропаганда грузинской точки зрения на положение православных в РЮО и Абхазии, а также российско-грузинско-осетинские отношения в целом. Представитель патриарха Грузии Илии II в Москве Мамука Путкарадзе, выступавший с докладом «Миссионерская деятельность ГПЦ на Северном Кавказе», заявил, что православные Южной Осетии не только должны, но и якобы сами хотят вернуться под омофор Тбилиси²¹, хотя данные утверждения не соответствуют действительности.

При этом позиция Русской православной церкви относительно волнующих Южную Осетию вопросов, прежде всего, по вопросу канонической принадлежности югоосетинской церковной территории, все более не соответствует требованиям времени. Руководствуясь церковными канонами, РПЦ официально признает Южную Осетию канонической территорией ГПЦ, неофициально предлагая окормлять жителей республики, открыв Патриаршее подворье. Однако данная работа осуществляется с определенными сложностями, порождая недоверие уже не только к РПЦ, но и к официальной Москве в целом.

Относительно пассивная позиция руководства Владикавказской и Аланской епархии по ряду первоочередных вопросов общественно-политической и социальной жизни Осетии и России, в особенности на фоне активности мусульманской общины РСО-А, отрицательно сказывается на авторитете не только епархии и Русской православной церкви, но и православия как такового. Это ведет к постепенному росту общественной значимости ислама, а также неоязыческих движений, носящих явно выраженных

антирусский, антироссийский и христианофобский характер²². Укрепление и развитие данной тенденции все более заметно как на Севере (рост влияния ислама параллельно с усилением неоязычества), так, с некоторым отставанием, и на Юге Осетии (в первую очередь, распространение неоязычества).

Характерно также, что в последнее время именно религиозная проблематика стала четким маркером начала качественного перехода части осетинского общества на антироссийские позиции. Данная тенденция сочетается с агрессивной антиисламской и антихристианской пропагандой в социальных сетях. Негативное отношение к основным мировым религиям переносится и на религию как таковую. В то же время сторонники отрыва Осетии от России «поднимают на щит» неоязыческую «традиционную осетинскую веру», постулаты и обрядовая сторона которой «сконструированы» националистически настроенными представителями осетинской интеллигенции в последние 5-10 лет. Дальнейшее развитие этих тенденций способно оказать серьезное дестабилизирующее влияние на ситуацию в Осетии.

¹ Перепись населения РФ 2010 г.: Республика Северная Осетия – Алания. ИА «Кавказский узел», 28 февраля 2013 г. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/220747/>

² Тимур Дзеранов, Ольга Олейникова. Религиозная ситуация в Республике Северная Осетия-Алания. <http://www.keston.org.uk/russia/articles/r34/02osetia-religious-statistics.html>

³ Более поздние исследования на эту тему не проводились, во всяком случае, их результаты в открытом доступе отсутствуют.

⁴ Фидар Таказов. Религиозные предпочтения молодежи PCO-A. Портал Iratta.com, 24 июля 2009 г. <http://iratta.com/stati/5845-religioznye-predpochteniya-molodezhi-rso-alaniya.html>

⁵ Идеологи этого политико-религиозного направления оспаривают подобную точку зрения. См., например: Тамерлан Камболов. Осетия: традиция и глобализация. Сайт Кавказского геополитического клуба, 16 марта 2015 г. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/osetiya-tradiciya-i-globalizaciya>

⁶ Посещения дзуаров, священных рощ, жертвоприношения и т.п. Говорить о «верованиях» в данной ситуации достаточно сложно.

⁷ Подробнее см.: Яна Амелина. Сектанты на Кавказе: новый виток активности? «Русская планета», 17 июня 2015 г. <http://rusplt.ru/society/sektanty-na-kavkaze-novyy-vitok-aktivnosti-17517.html>

⁸ Борис Синанов. Современные аспекты развития православной церкви в Северной Осетии. Сайт Кавказского геополитического клуба, 2 октября 2015 г. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/pravoslavie-v-rso-aspekty-razvitiya>

⁹ Радикальные исламисты открыто ставят перед собой цель уничтожения Осетии, имеющей имидж «православной республики на Северном Кавказе», и постоянно предпринимают для этого разнообразные действия. См. подробнее: Яна Амелина. Почему исламисты ненавидят Осетию? ИА Regnum, 18 февраля 2013 г. <http://www.arnews.ru/news/1626375.html>

¹⁰ См.: Тимур Дзеранов, Ольга Олейникова. Религиозная ситуация в Республике Северная Осетия-Алания. <http://www.keston.org.uk/russia/articles/r34/02osetia-religious-statistics.html>

¹¹ Скандально известный своими высказываниями муфтий Северной Осетии Али-хаджи Евтеев сегодня официально сложил с себя полномочия. Politonline.ru, 20 мая 2010 г. <http://www.politonline.ru/politika/3609.html>

¹² Подробнее об И.Дударове и его роли в жизни общины: Элина Есиева. День памяти Ибрагима Дударова. Сайт Духовного управления мусульман РСО-А, 26 марта 2014 г. <http://www.islamosetia.ru/index.php/home/1-latest-news/555-2014-03-26-08-27-10.html>

¹³ «Возвращение Крыма - Божий промысел, и не понимать этого нельзя», - убежден муфтий Гацалов. Подробнее: Хаджимурат Гацалов: Крым возвращается! Готовы ли мы? ИА Regnum, 14 марта 2014 г. www.regnum.ru/news/polit/1778031.html.

¹⁴ Алина Инсанова. Убийство имама - удар по Осетии, а значит, по всей России и ее позициям на Кавказе. АПН, 3 сентября 2014 г. <http://www.apn.ru/publications/article32214.htm>

¹⁵ О вероятных причинах убийства см.: Шамиля Джикаева, возможно, убили из-за его стихов. «Аргументы недели», 27 мая 2011 г. <http://argumenti.ru/crime/2011/05/108709>

¹⁶ Официальный сайт ДУМ РСО-А, 28 мая 2013 г. <http://www.islamosetia.ru/index.php/home/1-latest-news/375-2013-05-28-18-41-54.html>, 28 мая 2013 г.

¹⁷ Официальный сайт ДУМ РСО-А, 27 августа 2015 г. <http://www.islamosetia.ru/index.php/home/1-latest-news/799-2015-08-27-18-44-32.html>

¹⁸ Хаджимурат Гацалов: Нужно на практике реализовать идею соработничества христианства и ислама. «Ноев ковчег», №15-16, сентябрь 2014 г. <http://noev-kovcheg.ru/mag/2014-15-16/4682.html>

¹⁹ См. подробнее: Яна Амелина. Мусульмане Северной Осетии: патриотический российский вектор. Портал Научного общества кавказоведов, 19 сентября 2014 г. <http://www.kavkazoved.info/news/2014/09/19/musulmane-severnoj-osetii-patrioticheskij-rossijskij-vektor.html>

²⁰ В начале девяностых годов православные РЮО разорвали связи с ГПЦ, патриарх которой поддержал и благословил линию официального Тбилиси на уничтожение ЮОАО, однако РПЦ, руководствуясь формальным подходом к церковным канонам, не приняла их под свой омофор, что ввергло местные православные структуры в организационные проблемы.

²¹ Яна Амелина. Молодежь для «галочки». АПН, 30 июня 2014 г. <http://www.apn.ru/publications/article31871.htm>

²² См., например: Яна Амелина. Межконфессиональные конфликты в Северной Осетии нагнетаются из Москвы? ИАЕADaily, 1 июня 2015 г. <http://eadaily.com/news/2015/06/01/yana-amelina-mezhkonfessionalnye-konflikty-v-severnoy-osetii-nagnetayutsya-iz-moskvy>